

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сложные и весьма противоречивые процессы специализации, внутренней дифференциации, кооперации и реинтеграции различных научных дисциплин и субдисциплин, которые происходили в течение длительного времени и продолжают сегодня в современном обществоведении и гуманитаристике, ставят перед профессиональным сознанием новые проблемы. Выбор путей решения этих проблем должен опираться на тотальный критический анализ, систематическое сопоставление и оценку эффективности различных, на первый взгляд исключающих друг друга научных подходов, гипотез, концепций, направлений, а также полученных в их рамках результатов и образовавшихся (явных или неявных) предметных расхождений и методологических “тупиков” в разных познавательных областях.

Размышления над историей какой-либо дисциплины обычно активизируются тогда, когда обостряется ощущение “кризиса”. Оно вызывает всплеск интереса не только к новым проблемам научного познания, но и к прошлому науки.

Мировая историческая наука переживала в конце XX столетия и на рубеже XX и XXI веков чрезвычайно противоречивый и болезненный период, связанный как с накопившимися проблемами ее внутреннего развития, так и с общими процессами в интеллектуальной сфере и шире – с ломкой культурной парадигмы, которая вызвала пересмотр эпистемологических основ социально-гуманитарного знания. Историографическая ситуация последних десятилетий неизменно характеризовалась как кризисная, а направление социальной истории как практически полностью себя исчерпавшее. Однако критический анализ представительного корпуса конкретных работ в обширном исследовательском пространстве социальной истории, позволяющий глубже понять текущие тенденции исторической науки и сосредоточить внимание на наиболее плодотворных из них, выявляет не столь однозначную картину.

Движение исторической науки осуществляется в соответствии с присущей ей внутренней логикой развития и с вызовами современности, требующими от нее новых решений. В связи с этим современная историография исследуется в рамках единого системного процесса взаимодействия различных составляющих интеллектуальной сферы с постоянным включением анализа социальной и политической переменных, проявляющихся в истории науки, хотя и опосредованно, но весомо: и в классификационной системе, и в категориальном аппарате, и – с наибольшей очевидностью – в выборе самого объекта и ракурса исследования. На этой двусторонней основе корректируются некоторые распространенные оценки разных направлений, прежде всего в области социальной истории.

Особое значение приобретают рассмотрение конкретных историографических ситуаций с точки зрения проблемы преемственности и изменчивости в исторической науке; определение векторов историографической динамики и сложных процессов дифференциации и интеграции; анализ изменений в структуре исторической науки; конкретизация условий и последствий методологических поворотов; изучение процесса формирования междисциплинарных подходов и новых исследовательских полей; выявление последовательно складывающихся комплексов дискуссионных проблем; характеристика условий и этапов развития социального направления в историографии XX века; исследование взаимодействия исторической практики и теоретической работы в области социальной истории.

Смена исследовательских ориентаций историографии происходит параллельно с интенсивным переосмыслением самого идеала научности и с резким падением престижа не только “социально-научной” истории, но и более “мягких” культурно-антропологических версий “новой историографии”. Все это обостряет потребность в рефлексивном анализе познавательной деятельности и, соответственно, усиливает роль историографической критики, которая выступает как важное средство коррекции и расширения наличного арсенала подходов, методов, концепций и моделей исторического исследования, как инструмент обновления и последующего развития исторической науки в XXI веке.

В настоящей книге предпринят анализ социальной истории (как одного из направлений современной историографии и как ведущей исторической дисциплины), ее интеллектуальных традиций, внутренних противоречий, последовательных трансформаций, нерешенных проблем и открывающихся перспектив. В этой связи ставятся и более общие теоретические и методологические вопросы, выявляются сущностные черты и различные тенденции историографического процесса, эпистемологические сдвиги, а также изменения в проблематике и структуре исторической науки XX века.

Изучение трансформаций социальной истории и ее перспектив в контексте смены научных парадигм опирается на выявление качественных изменений в самом понятии *социального*. Предметом анализа стали, с одной стороны, сложившиеся традиции, важнейшие тенденции, основные достижения и трудности социального анализа прошлого, а с другой – последовательные изменения, которые происходили в XX веке в предметном поле, ведущей проблематике, концептуальном аппарате, методологическом оснащении, эпистемологической базе, исследовательской технологии – все принципиально и качественно новые явления в той обширной области современного исторического знания, которая в существующей классификации все еще охватывается понятием “социальная история” с различными уточняющими определениями, прямо или косвенно фиксирующими смену ее научно-познавательных ориентаций.

В книге рассматриваются взаимоотношения социальной истории с социологией и антропологией, дискуссии 1970-х – начала 1980-х годов о ее предмете и методах, о месте социальной истории в структуре “новой исторической науки”, прослеживаются интегративные тенденции, проявившиеся в середине 1980-х годов, анализируются напряженные поиски и альтернативные модели “нового исторического синтеза”, обсуждается проблема кризиса и оцениваются перспективы “новых путей” социальной истории в 1990-е годы, программы синтеза макро- и микроподходов, обсуждаются возможные решения ключевых вопросов, касающихся настоящего и будущего социальной истории. Спе-

циальному и всестороннему анализу подвергается уникальный опыт британской социальной истории.

В огромном массиве исторических сочинений второй половины XX века выделяются для рассмотрения, во-первых, те работы, которые составили основной фонд социально-исторических исследований, и, во-вторых, теоретические и полемические публикации по проблемам социального анализа в историографии.

Социальное направление рассматривается как внутренне подвижная совокупность субдисциплин и подходов в контексте современной истории исторической науки, что позволяет уточнить ее отдельные этапы. Этот сложный и изменчивый феномен последовательно идентифицируется и интерпретируется на разных стадиях развития. Данный процесс связывается не с линейной сменой парадигм, а с характерным историографическим “циклом”, при котором каждая новая исследовательская парадигма последовательно проходит стадию формирования, консолидации, осуществляет экспансию, занимает доминирующее положение, а затем сталкивается с накоплением методологических трудностей, давлением со стороны конкурентных моделей и постепенно уходит с авансцены, сохраняя, однако, за собой уже более строго ограниченную “зону влияния”.

Проводится сравнительный анализ ситуаций, сложившихся в конце 1960-х – начале 1970-х гг., в 1970-е – начале 1980-х гг. и в 1990-е годы, а также сопровождавших их трансформацию бурных дискуссий о предмете и методах смежных наук, отмечаются расхождения и изменения в самом понимании междисциплинарности, в отношениях между отдельными дисциплинами. В книге подробно рассматриваются познавательные приоритеты, методы и концепции, теоретические модели и технические приемы, результаты и перспективы исследований в исторической урбанистике, “социальной истории идей”, истории народной религии и культуры, истории социальных движений и революций, компаративной истории, истории семьи и локальных общностей, “женской” и гендерной истории, новой культурной и интеллектуальной истории, истории частной жизни и исторической биографии.

Существенной стороной настоящего исследования наряду с анализом качественных изменений в самом понятии социального, является изучение методологической составляющей конкретно-исторических работ с точки зрения их адаптации к тем изменениям, которые произошли в понимании предмета и природы исторического познания, его границ и специфики, оценки эффективности социально-научных методов и проблемы верификации полученных с их помощью результатов.

Особое внимание обращено не только на обсуждаемую проблему кризиса исторической науки и “конца социальной истории”, но и на новые реальные возможности, открывающиеся в точках пересечения разных исследовательских перспектив: истории структур и деятельности, условий и представлений, личного и вещного, индивидуального и коллективного, частного и публичного, микро- и макросоциальной истории.

Социальное направление исторических исследований представлено как подвижная совокупность субдисциплин в контексте истории мировой исторической науки, что позволяет уточнить ее отдельные этапы. Этот сложный и изменчивый историографический феномен последовательно идентифицируется и интерпретируется на разных стадиях развития, когда та или иная исследовательская парадигма сначала формируется, консолидируется, осуществляет экспансию, занимает доминирующее положение, а затем сталкивается с накоплением методологических трудностей, давлением со стороны конкурентных моделей и постепенно уходит с авансцены, сохраняя, однако, за собой уже более строго ограниченную “зону влияния”.

Ставится и более широкая задача – проследить развитие историографии второй половины XX века в свете тех трансформаций проблематики, которые произошли в методологии истории науки в период кризиса 1960–1970-х годов, в ходе фундаментального пересмотра позитивистской методологии науки и ее истории, а также и в последующие годы. Поскольку красной линией через всю историю исторической науки проходит претензия историографии на научный статус, постольку история этой дисциплины должна, прежде всего, учитывать переопределения понятия “наука”, которые сопровождали этот процесс. Вводя кон-

цепцию научного знания в исторический контекст, история науки помогает соотнести изменения в дисциплинарной практике историографии с изменением концепций и нормативных моделей научного знания.

Предпринятый анализ историографической динамики производится на основе обновленного подхода, учитывающего методологические позиции, разработанные в современной теории и истории науки с опорой на принцип взаимодополнительности различных научных парадигм, которые предлагают отличные друг от друга и даже противоположные способы описания одного и того же явления, дающие в итоговой комбинации более сложную и полноценную картину прошлого.

В основу книги легли результаты многолетних исследований автора по современной структуре, истории и методологии исторической науки, по историографии социальной истории западноевропейского Средневековья и начала Нового времени.

Во втором издании монографии сделаны некоторые дополнения, относящиеся к тем направлениям и тенденциям в современной историографии, которые отчетливо проявились уже в десятилетие, прошедшее после ее первого издания, а также внесены необходимые, но не существенные исправления в первоначальный текст.